

да, связанное с реализацией его свободы и личной защитой от посягательств со стороны других.

Список использованных источников:

1. Качмар Б.М. Щодо дефініції «забезпечення безпеки осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві» / Б.М. Качмар // Прикарпатський юридичний вісник. – Випуск № 1 (10). – 2016. С. 247.
2. Кемкин В. И. Категория «состояние» в науковом познании / В. И. Кемкин. – М. : Высш. шк., 1983. – 120 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 352 с
4. Симанов А. Л. Понятие «состояние» как философская категория / А. Л. Симанов. – Новосибирск: Наука, 1982. – 127 с.
5. Тихий, В.П. Безпека людини: поняття, правове забезпечення, значення, види / В.П. Тихий // Вісн. Національної академії правових наук України. – № 2 (85). -2016. – С. 31–46.
6. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.vuzlib.su/books/7031>.

УДК 342.722+343.1

**ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ
И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ**

О.В. Петрова,

доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Всеобщая декларация прав человека 1948 года в статье 8 закрепляет право на защиту, согласно которой каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Особые гарантии права на судебную защиту установлены по уголовным делам статьей 11, формулирующей принцип презумпции невиновности.

В развитие данного международно-правового требования Конституция Республики Беларусь предусматривает право на судебную защиту. В соответствии со статьей 60 Основного закона каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки. Таким образом, в целях восстановления нарушенных прав, суд наделен полномочиями окончательно рассматривать правовые споры, как в частноправовой, так и в публично-правовой сфере.

В настоящее время эта конституционная норма обеспечена соответствующими процессуальными гарантиями в отраслевом законодательстве. Вместе с тем, правоприменительная практика и юридическая наука начала развивать иные, альтернативные способы разрешения споров (далее – АРС). Законодателем рассматривался вопрос и о внедрении медиации по уголовным делам.

Нормы права не предусматривают требований об обеспечении доступа к альтернативным, которые получают в настоящее время широкую популярность, как и не будет, представляется, в ближайшем будущем императивно закреплено право на доступ к процедурам медиации по уголовным делам (восстановительного правосудия). Репутация права на судебную защиту как одной из самых совершенных ее форм остается незыблемой.

Безусловно, АРС оставаясь дополнительной возможностью, подчиненной судебной форме защиты, способствуют обеспечению прав и свобод граждан, помогают обеспечить в целом право на судебную защиту.

В решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 08.07.2013 № Р-842/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам развития медиации» отмечено, что определение положениями Закона процессуального порядка, обеспечивающего проведение медиации в гражданском и хозяйственном судопроизводстве, предоставляет возможность реализовать, не нарушая конституционного права граждан на судебную защиту, их право на урегулирование спора посредством медиации. Данный способ урегулирования споров позволит расширить возможности граждан и субъектов хозяйствования в выборе средств урегулирования конфликтов с целью обеспечения своих прав и законных интересов, а также с учетом процессуальной экономии будет способствовать восстановлению нарушенных прав и обеспечению законных интересов [2].

Таким образом, внедрение АРС в частноправовой сфере не означало отказ в праве на судебную защиту. Более того, Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 года №58-З «О медиации» предусмотрел среди принципов ее добровольность (ст.3) [3].

По уголовным делам принцип процессуальной экономии не может препятствовать реализации государственной обязанности защищать граждан от преступных посягательств (ст.15 УПК). Вопрос заключается в повышении эффективности, в поиске новых методов борьбы с преступностью, сохраняя традиционные процессуальные гарантии, как для обвиняемого, так и для потерпевшего.

В современном белорусском обществе государство имеет достаточный потенциал борьбы с преступностью. При всех преимуществах, которые представляется восстановительное правосудие, неформальный характер программ примирения чувствителен к нарушению процессуальных гарантий прав обвиняемого и подозреваемого. В российской юридической литературе Е.Л. Воронова обращает внимание: «Одним из значимых достижений нашего общества, судебной реформы, соответствующих международным стандартам демократического общества и правового государства является право гражданина на судебную защиту. Не есть ли посредничество новой социальной формой разбора социальных конфликтов на «стрелках», «партсобраниях», «тройках», неизвестно кем и как назначенных (выбранных, уполномоченных)? На этот вопрос, на наш взгляд, нет окончательного и однозначного ответа. Несомненно, есть социальные силы, которые будут пытаться формы примирительных процедур использовать в своих целях» [4].

В этом смысле справедливо, что действующий Закон о медиации не распространяется на сферу уголовных дел до внесения соответствующий изменений в уголовно-процессуальный закон. В уголовном процессе особенно необходима регламентация «включенности» медиации в существующую систему отправления правосудия.

Прежде всего, требуется правовая регламентация получения согласия сторон на проведение альтернативной процедуры как основы применения [5, с. 36–38]. В связи с этим медиацию по уголовным делам применяют в рамках, так называемых, согласительных процедур [5, с. 125–157].

В любой системе уголовной юстиции существует дифференциация уголовно-процессуальных форм. Сокращенный порядок предполагает, как правило, допрос перед судом, который выявляет свободное выражение и добровольного согласия на иное, нежели судебное разбирательство, разрешение дела. Такие же требования предъявляет и п.7 Основных принципов применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия (далее – Принципов ООН) [6], а согласно п.13, прежде чем дать согласие на участие в восстановительных процессах стороны должны быть полностью проинформированы о своих правах, характере процесса и возможных последствиях их решения.

Дополнительной гарантией на судебной защите обеспечивает и требование п.16 Принципов ООН, согласно которому, в тех случаях, когда соглашения между сторонами достичь не удастся, дело следует вернуть на рассмотрение в рамках установленного процесса уголовного правосудия, и решение относительно дальнейших действий должно приниматься незамедлительно.

Таким образом, по сравнению с традиционными формами сокращенного производства обращение к восстановительному правосудию более свободно, т.к. у обвиняемого есть возможность в дальнейшем вновь вернуться к судебному разбирательству.

Однако, восстановительное правосудие может не упрощать процесс, а наоборот его усложнять. Поэтому в отраслевом законодательстве стран устанавливаются сроки для проведения программ. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Польши (далее – УПК Польши) установлен срок в месяц, дольше которого не может длиться медиация (§2 ст.23 «а») [7].

Таким образом, восстановительное правосудие в уголовном процессе Республики Беларусь может повысить эффективность борьбы с преступностью и должно быть внедрено только при строгом обеспечении доступа к правосудию и соответствующих процессуальных гарантий.

Список использованных источников

1. Should all victims of crime have the right to meet the perpetrator? [Electronic resource] / Ian Paylor // Independent. – 2016. – 5 September. – Mode of access: <http://www.independent.co.uk/news/should-all-victims-of-crime-have-the-right-to-meet-the-perpetrator-a7226881.html> – Date of access: 30.09.2016

2. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам развития медиации: Решение Конституционного Суда Республики Бела-

рუსь от 08 июля 2013 г., № Р-842/2013 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. О медиации: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., №58-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Воронова, Е.Л. Примириительные процедуры Методическое пособие [Электронный ресурс] // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008.– №6. – Режим доступа: <http://juvenjust.org/txt/index.php/t1101.html> – Дата доступа:12.07.2016.

5. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе: учебно-метод. пособие / Л.Л. Зайцева [и др.]; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Л. Л. Зайцевой. – Минск: Изд. центр БГУ, 2015. – 223 с.

6. Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия [Электронный ресурс]: Резолюция Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций, 24 июля 2002 г., № 2002/12 // Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций. – 2016. – Режим доступа: <https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/documents/2002/resolution-2002-12.pdf> – Дата доступа: 12.07.2016.

7. Kodeks postępowania karnego: Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. [Electronic resource] // Internetowy system aktów prawnych. – 2016. – Mode of access: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970890555>. – Date of access: 04.09.2016.

УДК 347.963

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Е.В. Пискунович,

ассистент кафедры уголовного права и криминалистики Полоцкого государственного университета

На сегодняшний день к основным потенциальным либо реально существующим угрозам национальной безопасности, в соответствии с пунктом 27 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция национальной безопасности), отнесены рост преступных и иных противоправных посягательств против личности и собственности, а также коррупционные проявления. В связи с этим, согласно пункту 9 указанной Концепции, в числе главных национальных интересов Республики Беларусь в политической сфере признается эффективное противодействие коррупции [10].

Из положений пунктов 9, 27, 66 Концепции национальной безопасности можно сделать вывод о том, что реализация поставленной задачи по противодействию коррупции должна осуществляться на основе консолидации усилий и ресурсов государства, а также институтов гражданского общества и граждан [10].